

Гермиона шагнула из поезда прямо в левую ногу огромного человека размером с дерево, пока они с Невиллом медленно смотрели все выше и выше, вытягивая шеи, чтобы видеть достаточно высоко, она услышала, как Гарри сказал: «Привет, я Гарри, ты Должно быть, это Хагрид, приятно познакомиться, спасибо, что спас меня в Годриковой Лощине».

Глядя на огромного полугиганта, она решила, что прежний Гарри был прав: Хагрид должен был быть ростом не менее десяти футов.

Хагрид казался немного смущенным, когда быстро ответил Гарри о том, что ему рады, а затем, довольно громко фыркнув, огромный мужчина ушел, призывая первокурсников следовать за ним. Через несколько минут они впервые увидели замок Хогвартс.

— Чёрт! Гермиона, Гарри был прав, — прошептал Гарри ей на ухо, пока они пытались насладиться потрясающим зрелищем.

Когда первокурсники впервые вошли в Большой зал, Гермиона снова была поражена тем фактом, что слова из книги никогда не могли бы по-настоящему описать достопримечательности, удивительный потолок, длинные столы, заполненные учениками, и большой главный стол, за которым сидели все учителя. сидел в ожидании, звуки десятков низких бормочущих голосов были настолько ярче, чем любое описание когда-либо могло передать.

Рон Уизли причинял боль, пытаясь заговорить с Гарри. Он раздражал их весь день, а затем совершил серьезную ошибку, когда в своем стремлении поговорить с Гарри оттолкнул Гермиону в сторону, чуть не сбив ее с ног. Ответ Гарри был немедленным и сильным, он схватил Уизли за переднюю часть мантии: «Ласка, если ты хочешь пережить первый год и оставшееся время здесь, то держись к черту подальше от моей Гермионы и меня, ИЛИ ЕЩЕ."

Гермиона, придя в себя, огляделась, вбирая все в себя, когда Гарри легонько ткнул ее в ребра. И Гарри, и Гермиона озадаченно переглянулись, когда Минерва закончила с G и перешла к H.

Гермиона забеспокоилась, думая, не было ли ее письмо ошибкой, не пропустил ли кто-то ее имя из списка. Прежде чем она поняла, как далеко они продвинулись в списке первокурсников, тетюшка Минни окликнула их.

"Гарри Поттер,"

Гермиона наблюдала, как Гарри подошел к стулу и надел ему на голову старую распределяющую шляпу. Через несколько секунд прореха в краю шляпы открылась, и она завопила во всеуслышание.

"Гриффиндор",

Гарри вернулся, чтобы встать рядом с ней с обеспокоенным хмурым лицом, он не мог понять, почему Гермиону не вызвали на сортировку.

Тетушка Минни бросила на них обоих странный умоляющий взгляд, когда повернулась, чтобы сделать глоток воды из стакана.

— Гермиона Поттер, — позвала она.

Гермиона застыла на месте, не совсем понимая, что происходит, гадая, ей ли звонила Минерва, или среди них была еще кто-то по имени Гермиона.

— Гермиона Поттер, — снова позвала Минерва, быстро взглянув на Гермиону.

Гермиона точно знала, что означал этот взгляд, но не могла заставить себя поверить в это, Гарри тоже видел этот взгляд, он знал, что среди всех этих людей его заметят только он и Гермиона, он мягко подтолкнул Гермиону вперед, надеясь, что никто не заметил. увидел его легкий толчок.

Гермиона в каком-то оцепенении подошла к ней и надела шляпу на голову. «Ах, другая половина, достаточно умная, чтобы быть Рэйвенкло, но я думаю, что ей лучше быть таковой», — сказал голос шляпы в ее голове, задержавшись.

"Гриффиндор",

Минерва сняла шляпу, и Гермиона медленно подошла к Гарри, который тут же взял ее руку в свою. Они уже почти пришли в себя, когда Уизли Рона вызвали и разобрали.

Альбус Дамблдор сидел, лениво размышляя над прошлыми учениками, когда узнавал имя, которое звали. Он побывал на стольких церемониях сортировки, что больше не обращал внимания, пока не всплывало какое-нибудь запоминающееся имя, однако его голова поднималась, когда он слышал имя, которое звал Гарри Поттер, он смотрел на молодого, крепкого и крепкого на вид мальчика, сидевшего рядом с сортирующими. шляпу на голове, и он задавался вопросом, как мальчику удалось вернуться в Британию так, чтобы ни его детекторы, ни его шпионы ничего не узнали.

Альбусу не хватало легкого волнения, которое пришло со следующим именем, которое нужно было решить, он был слишком занят пересмотром своих планов теперь, когда Гарри Поттер был в пределах его досягаемости, он решил отправить мистеру Поттеру записку с просьбой о короткой аудиенции. Тогда я смогу узнать, где он был, и смогу начать возвращать все к тому, что должно быть, с этой мыслью и написанной запиской для Гарри. Альбус еще раз выслушал Минерву, когда она назвала последнее имя в списке.

Минерва сняла волшебную печать с волшебного подготовленного свитка, который она держала;

на нем были все имена новых первокурсников. Медленно разворачивая свиток, продвигаясь вниз по списку, она заколебалась, когда не смогла разглядеть имя Гермионы среди букв «Г». Легкое чувство дискомфорта заполнило ее желудок, когда она продолжила список. Когда она посмотрела вниз и увидела имя Гарри, за которым сразу же последовало имя Гермионы, она точно знала, что это за две золотые полоски, появившиеся на застёжке на руке. Она молилась, чтобы Гермиона ничего не сказала; она не знала, как далеко зайдет Альбус в своих попытках сохранить хоть какой-то контроль над Гарри.

Она точно знала, что только что провела последние два года, тайно посещая и обучая двух детей, и почему; она также знала, что причиной секретности был страх перед тем, что может случиться, если Альбус узнает, где Гарри. Она не доверяла Альбусу Дамблдору так, как раньше, как могла она доверять тому, кто точно знал, как обошлись с мальчиком, но ничего не делал по этому поводу и был готов отправить мальчика обратно в ад, из которого его забрали.

Минерва молилась, чтобы облегчение в ее голосе осталось незамеченным, когда Гермиону распределили на Гриффиндор, и никто не упомянул тот факт, что у нее та же фамилия, что и у великого Гарри Поттера.

Ее облегчение было недолгим, когда, как только она закончила сортировку, Альбус вручил ей записку для передачи Гарри. Альбус собирался снова попытаться взять под контроль Гарри, она не знала, откуда она это знала, но знала.

Когда пир начался, Минерва ломала голову, пытаясь придумать способ предупредить Гарри, когда она чуть тяжело уронила вилку на тарелку, и соус выплеснулся на записку, которую Альбус дал ей передать, о том, что идея пришла к ней. Пока Альбус беседовал с профессором Флитвиком, Минерва аккуратно нацарапала короткое сообщение на обложке записки, используя соус в качестве чернил и вилку в качестве пера.

Гарри и Гермиона погрузились в раздумья во время еды, оба недоумевая, что произошло, и все же они оба были совершенно уверены в ответе. Каким-то образом на обручении вместо того, чтобы обручиться, они оказались женатыми. Гермиона знала, что брак не будет законным в глазах магглов, но здесь, в волшебном мире, брак был магически обязывающим контрактом, и поэтому брак нельзя было заключить незаконно или просто расторгнуть, как в маггловском мире. развод и магия не существовали и не могли существовать вместе, магический договор был на всю жизнь.

Им нужно было поговорить, она это знала, но она также знала, что тетя Минни смотрела на нее не просто так; она также знала, что увидела некоторый страх в глазах тети Минни, когда она увидела Гермиону Поттер, написанную на пергаменте. Для Гермионы было совершенно очевидно, что они не могут говорить об этом за обеденным столом, когда слушает так много людей; им просто придется подождать.

Когда еда была закончена и те, кто ел медленнее, отодвинули свои пустые тарелки, директор встал и начал свою приветственную речь, рассказывая им о местах и вещах, которые были запрещены или запрещены. Ни Гарри, ни Гермиона не слушали, они ждали. возможность иметь столь необходимый им разговор.

Тетушка Минни похлопала Гарри по плечу и осторожно вложила ему в руку записку. Бросив взгляд на Гермиону, она дала ей понять, что хочет, чтобы она что-то прочла в записке. Гарри начал открывать записку, когда Минерва ушла; Гермиона заметила слабые слова на обложке записки и подтолкнула Гарри.

Гарри, прочитав письмо, передал его Гермионе. — Директор желает видеть меня в своем кабинете, — сказал он, бросив на нее довольно многозначительный взгляд.

Гермиона внимательно прочитала почти невидимые слова на обложке записки: «Вы оба встретитесь со мной на лужайке перед домом, прежде чем идти куда-то еще».

Сидеть и слушать, как директор вводит профессора Квиррелла в конце. Гермионе удалось шепнуть Гарри, чтобы он никуда без нее не ходил. Они оба сидели и смотрели, как рыжеволосый староста зовет первокурсников Гриффиндора следовать за ним; послушно они встали вместе с остальными и последовали за ними из большого зала. Там они повернули в противоположную сторону, пока остальные поднимались по главной лестнице, Гермиона и Гарри выскользнули из главной двери и спустились по ступенькам.

Оглядевшись, Гермиона решила, что они одни, и стянула мантию-невидимку со своей блузки. Как только они были надежно скрыты от глаз, она наложила на них заглушающее заклинание, чтобы они могли говорить.

«Мы женаты», — хором сказали они, а затем минуту смотрели друг на друга.

— Мне не жаль, — внезапно сказал Гарри. — Меня не волнует, кто сделал ошибку, мне не жаль.

Гермиона посмотрела в его зеленые глаза: «Я тоже, Гарри, но это означает, что у нас большие проблемы».

Гарри собирался что-то сказать, когда они услышали голос тети Минни, шепчущий их имена прямо позади них, повернувшись, они увидели, что она была всего в нескольких футах от них, но не могла их видеть или слышать, Гермиона отменила заглушающие чары.

— Вот, тетя Минни, — прошептала Гермиона.

«Хорошо, быстро следуй за мной», — сказала Минерва, уходя от главных дверей.

Оказавшись за дверью, Минерва остановилась, чтобы полюбоваться розарием. «Где ты взял этот плащ, неважно, я могу догадаться, Сириус. Гарри, я скоро провожу тебя в главный офис, но сначала ты должен знать... »

«Мы женаты», — повторили они хором.

"Да, похоже, что система магических адресов не делает таких ошибок, вопрос в том, что нам делать, точнее, что делать вам, это не то, что мы хотим, чтобы мир знал, и все же мы не сможем держать это в секрете. Как только вы войдете в башню Гриффиндора, там появится дверь в супружеские покои, я не думаю, что они использовались в этом столетии, — обеспокоенно сказала Минерва.

— Как ты думаешь, для чего мне нужен директор? — спросил Гарри, выражая свою самую насущную озабоченность.

«Вероятно, он попытается восстановить свои планы на твое будущее, он хочет, чтобы ты был под его контролем», — сказала Минерва, грустная из-за того, что Дамблдор пал так низко.

"Тогда он будет в шоке, тетя Минни, Гермиона поставила на меня ту же защиту, что и Сорча на нее и на тебя, есть только один человек в мире, который может сказать мне, что делать, и я знаю, что она никогда этого не сделает. что-нибудь, что может причинить мне боль, — сказал Гарри, нежно сжимая Гермиону.

— Гарри, пожалуйста, не выходи из себя с ним, — умоляла Минерва.

«Мне пойти с Гарри? Я могу использовать плащ», — сказала Гермиона, когда они повернулись к школе.

«Я не думаю, что это разумно, я почти уверена, что эти очки позволяют ему видеть сквозь них», сказала Минерва, когда они подошли к ступенькам. «Я отведу Гарри в главный офис и скажу Альбусу, что Гарри немного заблудился».

Когда Гермиона шла с Гарри и Минервой к горгулье, охранявшей главный офис, она услышала голос Сорчи в своей голове: «Используй своего волшебного ребенка».

Задаваясь вопросом, что мог означать этот голос, Гермиона решила сделать, как он предложил, немного отступив назад, она сосредоточилась на своей магии, делая то, что ей было нужно, всего через несколько секунд Гермиона Поттер исчезла.

Гарри и Минерва задавались вопросом, куда делась Гермиона, они не заметили ее исчезновения, так как были сосредоточены на горгулье. Гарри пожал плечами, он ожидал, что Гермиона устроит какую-то борьбу, чтобы Гарри позволил ей сопровождать его, чтобы увидеть Дамблдора.

Минерва произнесла пароль «Грушевые капли», затем поднялась с Гарри по винтовой лестнице, постучала в дверь и впустила Гарри внутрь.

Альбус приветствовал Гарри, но ясно дал понять, что Минерва должна уйти.

— Итак, Гарри, где ты прятался все эти дни? Дамблдор начал.

Гарри усмехнулся про себя, он прочитал достаточно, чтобы понять, когда кто-то пытается манипулировать разговором. «О, в основном дома и в школе, — ответил он, — хотя дядя действительно возил нас во Францию в прошлом году, заметьте, я думаю, что я много предпочитал Испанию годом ранее».

«Вы сказали, что ваш дядя взял вас во Францию, с кем вы поехали?» Альбус думал, что теперь он обязательно добьется чего-то.

«О, только мой дядя, тетя и мой кузен», — ответил Гарри.

— Ну, как твой дядя Вернон? — спросил Альбус дедовским тоном.

«Хорошо, я полагаю, — пошутил Гарри, — есть какая-то особая причина, по которой вы хотели меня видеть, сэр, потому что я очень устал».

Дамблдор решил, что Гарри не собирается говорить правду, он точно знал, что Вернон не видел Гарри более двух лет; пришло время использовать легилименс, чтобы узнать то, что он хотел узнать, и внедрить несколько новых идей в голову мистера Поттера. Он пристально посмотрел Гарри в глаза, его мерцающие голубые глаза какое-то время обманчиво блестели, прежде чем они начали терять свой блеск и казаться пустыми. Гермиона чуть не расхохоталась, когда поняла, что происходит.

«Гарри, — прошептала она, — скажи ему, чтобы сел посреди стола».

Голос Гермионы заставил его вскочить со стула, и Гарри был действительно потрясен, услышав, что Гермиона сказала ему сделать, но сделал, как она просила. Он зачарованно наблюдал, как Альбус Дамблдор, директор величайшей школы чародейства и волшебства, взобрался на свой стол и сел посередине.

«О, это действительно будет весело, — смеясь, сказала Гермиона, — скажи Дамблдору, что он должен кукарекать, как петух, каждый раз, когда входит в большой зал».

Гарри почесал затылок, задаваясь вопросом, что именно происходит, но сделал, как сказала ему Гермиона, следуя ее указаниям, а затем сказал Дамблдору сесть обратно за свой стол и проснуться.

— Так где, ты сказал, ты жил? Дамблдор попытался снова.

«Дома, сэр, с моей тетей, дядей и двоюродным братом», — ответил Гарри, все еще недоумевая, что происходит, но снова собирая кусочки воедино.

Дамблдор поймал себя на том, что задается вопросом, о чем он хотел спросить Гарри, но, не в силах вспомнить, он встал: «Ну, на этом пока все, Гарри, я просто хотел поприветствовать тебя в Хогвартсе».

Гарри уже собирался что-то сказать, когда Гермиона ткнула его в спину. — Хорошо, спокойной ночи, сэр, — удалось сказать Гарри, когда он повернулся, чтобы уйти.

Спускаясь по лестнице, Гарри чувствовал, что Гермиона находится рядом с ним, он потер очки, затем потянулся вправо, его рука коснулась Гермионы, которая захихикала.

— Смотри, куда кладешь руки, Гарри Поттер.

Как только они вышли в коридор, Гермиона появилась снова. — Как ты это сделал? Гарри задохнулся.

— Я понятия не имею, и я понятия не имею, как тебе удалось загипнотизировать директора, — все еще посмеиваясь, сказала Гермиона.

В следующем коридоре к ним присоединилась тетя Минни, которая спросила, что сказал Альбус, когда Гарри рассказал ей, что произошло, она не поверила своим ушам. Гермиона объяснила ей, что такое гипноз и как магглы использовали его, чтобы помогать людям, а также как средство развлечения. Минерва была поражена, что никогда не слышала, чтобы тетя Сорча когда-либо делала что-то подобное.

Тетушка Минни показала Гарри и Гермионе путь к башне Гриффиндора, и, как она и предсказывала, в стене между двумя лестницами, ведущими в комнаты общежития, была отдельная дверь.

Гермиона открыла дверь, и вслед за ней вошел Гарри, в комнате не было ничего особенного, просто очень большая спальня с большой двуспальной кроватью в центре, их два сундука стояли по обеим сторонам кровати. Одна половина комнаты была оборудована как небольшой кабинет с письменным столом и стульями и красным кожаным диваном перед небольшим камином.

Гермиона предложила взять свои чемоданы и перенести их в обычные спальни. Чтобы избежать каких-либо подозрений, им придется пока оставаться обрученной парой.

Каждую ночь в течение следующих двух недель Гарри и Гермионе приходилось таскать свои чемоданы вверх по лестнице в отдельные комнаты общежития. Невилл спросил, что происходит, и Гарри сказал, что, по его мнению, Дамблдор, возможно, отыгрался, и Невилл с радостью принял эту историю.

Однако ко вторым выходным и Гермионе, и Гарри стало надоедать жить в своих чемоданах, они

не могли ничего вытащить и повесить в шкафу, потому что к ночи все их имущество было снова в комнате внизу, это действительно становилось неприятно.

В пятницу вечером двое уставших и слегка раздраженных одиннадцатилетних ребят снова начали собирать свои чемоданы. Гарри бросил чемодан у изножья огромной двуспальной кровати и откинулся на спинку кровати. — Я сдаюсь, — заявил он в потолок.

Гермиона последовала его примеру. — Я тоже, — объявила она, ложась рядом с ним.

Той ночью они заснули полностью одетыми на кровати, а к середине следующей недели они уже переодевались в пижамы в ванной и забирались в постель и спали бок о бок. Они прожили вместе два года, не раз засыпали друг у друга в комнатах и ничуть не стеснялись друг перед другом. На третье утро они проснулись в той же самой постели, где Гермиона лежала рядом с Гарри, она нашла его спину теплой и странно спокойной и успокаивающей.

Сон в одной постели был единственным разом, когда Гарри и Гермиона вели себя как супружеская пара, поскольку каждую ночь Гермиона прижималась к Гарри и засыпала, слушая биение его сердца, а Гарри держал ее на руках. Остальное время они просто жили как парень, девушка, невеста гриффиндорской пары.

Альбус Дамблдор только что вошел в вестибюль по пути в большой зал; он был поражен тем, как много студентов теперь просыпаются рано к завтраку. Шла только вторая неделя семестра, но каждое утро на этой неделе зал был битком набит студентами и преподавателями, даже старый Филч сидел за столом. Альбус решил, что за свои пятьдесят лет работы директором он никогда не знал ничего подобного.

Фред и Джордж Уизли вбежали в холл и направились прямо к Гарри и Гермионе. Теперь Гарри был кумиром близнецов Уизли. Он устроил шутку над директором школы, о которой они могли только мечтать. Они узнали об этом на второе утро в школе, когда застали Гарри и Гермиону, нетерпеливо наблюдающих за входной дверью. Время от времени они посмеивались, но кто бы ни говорил, они оба отказывались отводить зоркие глаза от дверей.

Близнецы сразу поняли, что это как-то связано с Гарри, когда директор вошел в большой зал и внезапно закукарекал, как старый петух.

Как только директор заканчивал петь петухи, Гермиона и Гарри обычно выходили из большого зала, держась за бока, стараясь не расхохотаться в голос. Хотя сегодня что-то было по-другому, и близнецы задавались вопросом, что Гарри сделал на этот раз, им не пришлось долго ждать.

Северус Снейп, профессор зелий, вошел в большой зал и тут же начал прыгать, как обезьяна, хрюкая и издавая странные звуки, он направился к главному столу, размахивая руками, почесывая себя под мышками, прыгая на столы и спрыгивая с них, когда он под громкий смех всей школы прошел через всю длину зала.

Несмотря на истерический смех, доносившийся со всех сторон, Джордж услышал, как Гарри прошептал: «Не связывайся с Гарри или Гермионой Поттер».

Как только Джордж услышал Гарри, у него были все необходимые доказательства того, что Гарри действительно был величайшим шутником всех времен, и к обеду каждый ученик в школе знал, что это Гарри отомстил Снейпу.

В тот вечер Альбус Дамблдор начал понимать, что стал объектом розыгрыша, хотя и не мог найти способа уличить кого-то конкретно. Он только недавно видел Гарри вблизи, и это был только один раз, и хотя он не мог вспомнить всего, о чем они говорили, он знал, что у Гарри не было возможности прикоснуться к нему или добавить какое-либо зелье в напиток, это должно было быть кто-нибудь другой. Вопрос был в том, кто и кто осмелится сказать ему, почему или что было сделано.

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263129>